

"Кто там!"

Лу Цзин схватил открытую дверь и выглянул в коридор. Там никого не было. Казалось, что силуэт, который она видела между щелями двери, был лишь плодом ее воображения.

"Кто-то стоял возле нашей комнаты?" Ран Мо Чжэн подошел к ней сзади и тоже огляделся. Однако, как и его жена, он увидел пустой коридор.

"Я точно видел, что кто-то стоял за дверью... Но почему никого нет?" недоумевала Лу Цзин. Неужели ей все привиделось?

Ран Мо Чжэн положил руки ей на плечо и ободряюще сказал: "Ты плохо спала прошлой ночью, потому что слишком взволнована днем рождения Юээр. Может быть, поэтому тебе все мерещится".

"Но я действительно что-то видела!" Она посмотрела на него.

Ран Мо Чжэн вздохнул. "Не может быть, чтобы здесь кто-то был. Никто не может войти в дверь, ведущую в наши личные комнаты, без разрешения. Кроме того, если они и есть, то куда они могли исчезнуть? Все эти комнаты заперты, и открыть их может только наша семья. Ну же, не волнуйтесь так сильно. Нам еще нужно передать подарок нашей дочери".

Услышав его слова, Лу Цзин тоже подумал, что он прав. Слуги, охранявшие дверь внизу, не пустили бы никого, кроме того, там действительно был специальный замок, который знали только несколько доверенных слуг и их семья. Как мог человек внезапно исчезнуть без следа?

А что если то, что она видела, было призраком? Лу Цзин покачала головой и больше не думала об этом. Призрак был лучше, чем человек. Все слова, которые они обсуждали в своей комнате, определенно не должны были быть услышаны кем-либо.

Наконец они спустились вниз, чтобы поприветствовать и пообщаться с гостями.

Услышав постепенно затихающие шаги родителей, Ран Сюэи не смогла даже вздохнуть. Она даже не почувствовала облегчения от того, что они ушли и не нашли ее. К счастью, замки на дверях в их доме после ее ухода не меняли, поэтому она могла легко войти в любую из этих дверей.

Медленно опустившись всем телом на пол, Ран Сюэи прикрыла рот рукой, сдерживая вздох или крик.

Ран Сюэи ожидала, что она уже готова услышать все, но не слишком ли это? Родители планировали ее гибель только потому, что не могли смириться с тем, что она получит все богатство и компанию бабушки и дедушки, они бы предпочли, чтобы ее жизнь была разрушена.

Разве могут дети смириться с тем, что слышат от людей, которые, как им казалось, любят их, такие обидные слова, как будто они вовсе не родственники.

Ран Сюэи сдерживала слезы, наворачивающиеся на глаза. Больно осознавать, что твои родители плели свою паутину лжи только для того, чтобы ты, их ребенок, упал и ждал, когда они съедят тебя целиком. Это полностью испортило ей настроение, но хорошо было то, что... Ран Сюэи уже ожидала худшего, и тупая боль, которую она испытала бы от этого удара, уменьшилась настолько, что она только почувствовала оцепенение от их слов.

Ее родители хотели уничтожить ее и использовать все возможные средства, чтобы забрать то, что было дано ей бабушкой и дедушкой... Значит, так тому и быть.

"То, что они хотели от меня... Я возьму ее прямо у них на глазах и сожгу в пепел, пока от нее ничего не останется". подумала про себя Ран Сюэи.

...

"Где ты была, Сюэи Цзе?"

"Я ходила в уборную, чтобы помыть руки". ответила Ран Сюэи, стоя рядом с их столом.
"Почему? Что-то случилось?"

Ее взгляд упал на Чан Я, которая выглядела так, будто проглотила целый лимон. Казалось, что с ними действительно случилось что-то плохое.

"Ничего... Я'эр пошла искать тебя, но вместо тебя увидела Ран Юэ". ответил Чан Синь, наблюдая за выражением лица Ран Сюэи.

Ран Сюэи подняла брови. Чанг Я была не из тех, кого можно задирать, она была из тех, кто задирает других, пока их лица не наливаются кровью от злости. Но сейчас эта бесстрашная и отважная младшая сестра вела себя не в своей тарелке.

"Что случилось? Ран Юэ что-то с ней сделала?"

Ран Сюэи беспокоилась, что Ран Юэ наконец не выдержит и ударит Чан Я.

Чан Я сделала паузу, словно раздумывая, стоит ли ей это говорить. Через две секунды она встряхнулась и мягко сказала: "Ничего, Сюэи Цзе. Я просто плохо себя чувствую после того, как съела слишком много". Она пододвинула к ней маленькую тарелку и сказала: "Я только видела, что ты пьешь... Вот, я принесла это для тебя".

Ран Сюэи несколько секунд смотрела на Чан Я. Она знала, что этот ребенок что-то скрывает, и, судя по ее горькому виду, это должно быть что-то плохое. Однако, поскольку Чан Я не хотела ничего говорить, Ран Сюэи тоже не стала ее заставлять.

Чан Синь понимающе посмотрел на сестру-близнеца. Чан Я не умела лгать и носила свое сердце на рукаве, позволяя другим людям видеть, что она чувствует на самом деле.

Ранее, когда Ран Сюэи ушла, Чан Я сказала, что беспокоится, что их старшая сестра встретит людей, которые будут издеваться над ней. И поэтому он позволил ей уйти. Но кто мог знать, что когда она вернулась, она была серой и, словно увидев где-то призрака, поспешила к нему, чтобы спрятаться.

Эти двое никогда не хранили секретов друг от друга, и одного взгляда было достаточно, чтобы один из них раскрыл другому любую тайну.

Именно это и произошло. Чан Синь был обеспокоен ее внезапной переменой в поведении и выражении лица, и ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы пристально смотреть на нее, и она наконец сдалась.

Чан Синь ожидал, что она сделает что-то плохое или снова с кем-то поссорится. Но то, что она ему сказала, потрясло его до глубины души.

"О, госпожа Ран Юэ здесь!"

Они не знали, кто крикнул, но из-за этого голоса все, кто болтал и улыбался за своими столиками, одновременно повернули головы и увидели Ран Юэ, входящую в зал. Ее черные волосы подпрыгивали, когда она делала шаг, и улыбка, идеально подходящая для рекламы зубной пасты, была наклеена на ее губы, когда она приветствовала тех, кто стоял рядом с ней.

Она была похожа на маленькую принцессу из сказочной истории, идущую перед толпой, которая медленно отступала и освобождала ей дорогу. Одна пара остановилась рядом с ней и поцеловала Ран Сюэ в щеки.

"Тетя и дядя действительно любят Ран Юэ". прошептал Чан Синь, глядя на троицу. Его глаза были холодными, он смотрел на них так, словно они были клоунами, выступающими перед ним.

Он никогда не видел их такими счастливыми по любому другому поводу. Даже когда у его старшей кузины Ран Сюэ был день рождения, эта пожилая пара не была так счастлива, как сейчас. Чан Синь медленно перевел взгляд на именинницу.

Если бы взглядом можно было убить, Ран Юэ, вероятно, уже двадцать раз была бы мертва. Жаль, но этого не произошло. Чан Синь был разочарован тем, что не смог стереть улыбку с ее лица.

С другой стороны, Чан Я тоже чрезвычайно расстроилась, увидев их. Ее лицо внезапно помрачнело, когда она увидела мужчину, который подошел к троице и радостно поприветствовал их.

"Сюэ Цзе... Ты все еще планируешь выйти за него замуж?" Внезапно Чан Я перевела взгляд на Ран Сюэ и спросила.

Вопрос застал Ран Сюэ врасплох, и она удивилась, почему эта девочка спрашивает ее об этом именно сейчас. Но если подумать, то это должно быть связано с тем, почему Чан Я была недовольна и нездорова с момента ее приезда.

Может, Чан Я что-то видела? поинтересовалась Ран Сюэ.

Поскольку она была занята своими мыслями, ее задержка и отсутствие ответа взволновали не только Чан Я, но и Чан Синь, которая молча наблюдала за ней. Они решили, что она медлит с ответом, потому что ее решение все еще склоняется к браку с Ян Байхуа.

Это возмутило Чан Я, она схватила Ран Сюэ за руку и умоляюще сказала: "Сюэ цзе... моя любимая сестра... пожалуйста, не выходи замуж за этого ску... этого человека.... Я не одобряю этого и буду плакать на твоей свадьбе! Ты же сказал, что не хочешь видеть мои слезы? Так что, пожалуйста, не выходи за него замуж!"

Чан Синь также последовал за ним и серьезно сказал: "Есть много мужчин, которых ты можешь выбрать... Что в нем такого хорошего? Если тебе нравится этот тип, подожди меня, и я смогу обыскать всю страну и найти для тебя мужчину получше!".

Чан Я искренне кивнула, и тут ей в голову пришла неожиданная идея. "Точно! В стране еще много холостяков! Вот молодой господин из семьи Лу... Нет, этот - Казанова. И из семьи Се тоже ничего хорошего".

Ран Сюэи: "..."

Ран Сюэи не думала, что их реакция слишком преувеличена, что они будут беспокоиться о ее будущем и выбирать, кто станет ее мужем, лишь бы это был не Ян Байхуа. Она не знала, смеяться ей или плакать.

Наконец, Ран Сюэи не выдержала и хотела остановить их разговор. Но от того, что Чан Синь сказал после, она чуть не задохнулась.

Чан Синь: "Я'эр, все эти мужчины, которых ты упомянула, никуда не годятся. Я не одобряю их. Я одобряю только в том случае, если тот мужчина по имени Сон Ю Хан из семьи Сонг станет мужем нашей сестры".

...

Автору есть что сказать: Еще несколько глав, и произойдет еще больше событий! Конечно же, я отдам должное названию ^_^

А/Т: "Старшая сестра",

<http://tl.rulate.ru/book/75865/2572508>